

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ И ОБЩЕЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 81'1

Касевич Вадим Борисович

Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
vadim.kasevich@gmail.com

Функционально-деятельностные подходы в лингвистике

Для цитирования: Касевич В.Б. Функционально-деятельностные подходы в лингвистике. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература.* 2020, 17 (4): 532–536. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2020.401>

Лингвисты все чаще обращаются к подходам, которые говорят, что нет, например, фонологии языка L, а следует говорить о фонологии порождения речи, восприятия речи, усвоения языка; то же касается морфологии, синтаксиса и более «мелких» структур языка. Самым общим образом эти подходы можно обозначить как функционально-деятельностные. На сегодняшний день не существует описания грамматики/фонологии языка, которая бы иллюстрировала эту логику. В настоящем небольшом очерке показано лишь, как забвение описываемых принципов приводит к появлению противоречивых проблем, нерешаемых теоретических задач и заблуждений. Апелляция к фонетике в узком смысле термина неустраима при моделировании порождения речи, когда мы воспроизводим переход от смысла к тексту. Смысл очевидным образом нематериален, но о тексте так сказать нельзя. Есть еще один переход, который лишь в последние годы стал рассматриваться в собственно лингвистической литературе наравне со щербовскими аспектами. Это переход «текст — система языка». «От чего» осуществляется данный переход, в особенности при естественной «детской» реализации, сказать нелегко. Представляется, что есть два выхода для решения этой задачи. Первый — примкнуть к тем авторам, которые, вслед за Хомским и др., постулируют врожденный характер языка. Второй — допустить действие своего рода рекурсивного механизма, который способен «саморасширяться» за счет бесконечного числа итераций. Для решения проблемы в статье предлагается введение двух уровней (префонологического и фонологического, пресемантического и семантического), что дало бы возможность сделать корректировки в процессе анализа.

Ключевые слова: фонология, порождение речи, Л. В. Щерба, функционально-деятельностный подход.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2020

В лингвистике последних десятилетий все чаще можно заметить крайности, которые либо отождествляют «свою» школу с дисциплиной как таковой (например, говоря «лингвистика», на самом деле имеют в виду «генеративная лингвистика»), либо, наоборот, «негенеративисты» игнорируют существование генеративной лингвистики. Добавим к этому чересполосицу в терминах, и реальная картина станет достаточно удручающей. Но еще важнее другое. Если языковед говорит: «Я изучаю (= моделирую) фонологию языка X» — он не уточняет, какой аспект фонологии он выбирает — фонологию порождения речи, восприятия речи или усвоения языка; аналогично обстоит дело с морфологией, синтаксисом и более «мелкими» структурами в общей архитектонике грамматики языка/речи. Между тем разные аспекты оперируют разными правилами, роднит же их (среди прочего) деятельностная природа. (Оставляем в стороне определенный параллелизм в развитии между функциональной психологией и функциональной лингвистикой.)

До появления хотя бы одной грамматики/фонологии языка, которые специально иллюстрировали бы означенную логику, еще явно далеко. В настоящем небольшом сообщении показано лишь, как забвение описываемых здесь принципов приводит к появлению противоречивых проблем, нерешаемых теоретических задач и т. п.

Во многом здесь действительно речь идет о **забвении**. Сколько-нибудь владеющий историей языкознания лингвист помнит, что в своей программной статье 1931 г. «О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании» Л. В. Щерба настаивает на том, что лингвист должен стремиться к созданию моделей а) «действующих» и б) функционально подобных прототипу — естественному языку [Щерба 1974]. Это модели **перехода от смысла к тексту** (говорения) и **от текста к смыслу** (восприятия).

О каких же переходах здесь в первую очередь идет речь? Ведь язык весь пронизан динамикой — какую динамику имеет в виду Щерба? Может быть, процессы диахронические? Нет, Щерба имеет в виду прежде всего синхронические процессы, реализация которых обеспечивает коммуникацию. Если мы изучаем (моделируем) человеческую коммуникацию, то перед нами — **речевая деятельность (первый аспект языковых явлений по Щербе)**.

Нетрудно видеть, что переходы от смысла к тексту и наоборот — это и есть искомые «главные переходы» как в модели, так и в ее прототипе. Для говорящего на входе мы имеем заданный смысл; на выходе — текст, воплощающий данный смысл доступными средствами той или иной грамматики.

Вряд ли кто-то усомнится в реалистичности процесса, только что грубо обрисованного: когда *X говорит Y нечто*, то, отвлекаясь от менее заметных компонентов, реализуется коммуникативный акт: Y **должен** получить воспринимаемый сигнал — иначе коммуникативный акт не состоится. Требования качества налагают на сигнал определенные ограничения. Собственно, условия успешности для участников коммуникативного акта взаимны: субъект коммуникативного акта должен говорить так, чтобы его можно было слышать, а адресат — говорить так, чтобы его можно было понять. Приведенные рассуждения выглядят вполне тривиально. Можно ли утверждать, что эти рассуждения адекватно отражают коммуникативный акт как таковой (если мы заменим тип сигнала: звук — на графику, пиктограммы и т. д.)? Да, конечно. Однако это дает нам не введение материального

аспекта, а только лишь его замену. Здесь нужно отметить еще один парадокс. Полезные признаки меняются модальностью: чтобы можно было понять **говорящего**, определенными качествами должен обладать сигнал, подаваемый **слушающим**.

Другими словами, при деятельностном подходе к исследованию языка невозможно миновать аспекты, неразрывно связанные со звуковой материей. Отстранение от материи предполагает переход к телепатическому способу общения, что трудно счесть серьезным вариантом. До сих пор время от времени возобновляется полемика о том, можно ли и нужно ли использовать в фонологии свидетельства, доказательства «от материи», т. е. от фонетики в узком смысле этого термина. Например, неоднократно отмечалось, что заднеязычный носовой сонант и глухой фарингальный щелевой в таких языках, как английский или якутский, находятся в отношении дополнительной дистрибуции (первый из них встречается только в ауслaute, а второй — только в анлауте), но неизвестны описания, где бы эти согласные трактовались в качестве аллофонов одной фонемы. Обычный вывод: указанные согласные отождествляются на фонетических основаниях. Этот вопрос подробно анализируется в нашей монографии [Касевич 2006: 44]. Наиболее убедительным признано решение **функционального** плана, апеллирующее к морфологии: анализируемые согласные никогда не чередуются в составе экспонента одной морфемы (надо отметить, что в подобных ситуациях Московская и Щербовская фонологическая школы весьма близки, обе восходят к идеям Бодуэна де Куртенэ).

Апелляция к фонетике в узком смысле термина неустраима при моделировании порождения речи, когда мы воспроизводим **переход от смысла к тексту**. Смысл, что очевидно, нематериален, но о тексте так уже сказать нельзя.

Есть еще один переход, который лишь в последние годы стал рассматриваться в собственно лингвистической литературе наравне с щербовскими аспектами. Это переход «**текст — система языка**». Он имеет две реализации: а) «извлечение» из текста языковой системы, чем профессионально занимается лингвист, и б) стихийное овладение языком по данным речевого окружения, чем занимается ребенок в раннем онтогенезе (при этом ребенок достигает нужного результата сравнительно быстро и хорошо, а лингвист — медленно и плохо). «От чего» осуществляется данный переход, в особенности при естественной «детской» реализации, сказать нелегко, поскольку обозначение «первый аспект языковых явлений» в вышеупомянутой статье Л. В. Щербы звучит довольно туманно.

Нам представляется, что есть два пути решения этой задачи. Первый — это примкнуть к тем авторам, которые, вслед за Хомским и др., постулируют врожденный характер языка. Второй — допустить действие своего рода рекурсивного механизма, который способен «саморасширяться» за счет бесконечного числа итераций. В настоящее время такого рода механизмы активно изучаются в компьютерной лингвистике в целом ряде областей (в том числе, приходится заметить, и не внушающих полного доверия). Сильная сторона компьютерного анализа — анализа «безразмерных» корпусов (Big Data) — это принципиальное отсутствие ограничений на объем данных и манипулирование ими.

Попробуем чуть подробнее очертить некий близкий подход к языковому материалу. Как мы видели, самый сложный вопрос — это вопрос о том, где находится тот бездонный резервуар, из которого младенец черпает релевантный материал для конструирования языка.

В нашей монографии 1983 г. вводится принципиальное положение о том, что текст — основной источник фонологического анализа — подвергается предварительной сегментации, которая выделяет в нем, с одной стороны, фонологические единицы, ибо сама фонологичность неотъемлемо линейна, с другой же — это «предварительная фонологичность», она подлежит либо обоснованию, либо отвержению [Касевич 1983]. В данном контексте можно вспомнить о понятии «префонологических» единиц, предложенном А. А. Леонтьевым [Леонтьев 1966], а также распространить его, получив в результате два бесконечных универсальных врожденных множества — префонологических и пресемантических. Будучи принят, такой подход попутно решил бы еще одну сложнейшую проблему — проблему дифференциальных признаков. Многочисленные попытки решить ее либо вели фонологов к незаконной смене уровня (как заметил один лингвист: «фонетиста приглашали к описанию содержания фонологических признаков»), либо оставляли в системе зияющие лакуны в попытках функционально обосновать место признака в системе.

Введение двух новых уровней (префонологического и пресемантического) дало бы шанс внести корректировки в процесс анализа. Для полноты картины следовало бы осветить направление биоэпистемологии (см., напр., работы К. Поппера и др.), но это слишком далеко увело бы нас за пределы избранной тематики.

Литература

- Касевич 1983 — Касевич В. Б. *Фонологические проблемы общего и восточного языкознания*. Л. Р. Зиндер (ред.). М.: Наука, 1983. 301 с.
- Касевич 2006 — Касевич В. Б. *Труды по языкознанию* Ю. А. Клейнер (ред.). Т. 1. СПб.: Филол. фак. С.-Петербург. гос. ун-та, 2006. 663 с.
- Леонтьев 1966 — Леонтьев А. А. «префонологических тождествах». В сб.: *Исследования по фонологии*. М.: Наука, 1966. С. 166–171.
- Щерба 1974 — Щерба Л. В. О трояком аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании. В кн.: Щерба Л. В. *Языковая система и речевая деятельность*. Л. Р. Зиндер, М. И. Магусевич (ред.). Л.: Наука. Ленингр. отд., 1974. С. 24–38.

Статья поступила в редакцию 5 июня 2020 г.
Статья рекомендована в печать 10 сентября 2020 г.

Vadim B. Kasevich

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russia
vadim.kasevich@gmail.com

Function-and-behavior approaches in linguistics

For citation: Kasevich V. B. Function-and-behavior approaches in linguistics. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*. 2020, 17 (4): 532–536.
<https://doi.org/10.21638/spbu09.2020.401> (In Russian)

Linguists are increasingly turning to approaches that say that language has no phonology per se, but one should speak about the phonology of speech production, speech perception and language acquisition. The same applies to morphology, syntax and smaller structures in the general architectonics of language/speech grammar. Nowadays, there is no description

of grammar/phonology that would illustrate this logic. In the most general way, these approaches can be designated as behavioristic. It is argued here that oblivion of the principles of classical linguistics results in contradictions, unsolvable theoretical problems and delusions. Appeal to phonetics in the narrow sense of the term is unavoidable in modeling speech production, when reproducing from the “meaning to text” transition. The meaning is obviously immaterial, but the same cannot be said about the text. Another transition that in recent years began to be dealt with in linguistic literature on a par with Lev Shcherba’s “aspects”, is “text to language system”. The point of departure here is not easy to define, especially in the case of a natural speech. Two solutions are possible, one based on Chomsky’s postulation of the innate character of language, the other admitting a kind of recursive mechanism capable of “self-expanding” as a result of an infinite number of iterations. As a solution, a combination of two levels may be proposed, prephonological and phonological (resp. semantic and presemantic) which will be responsible for both transitions.

Keywords: phonology, speech production, Lev Shcherba, functional communicative approaches.

References

- Касевич 1983 — Kasevich V.B. *Phonological problems of general and oriental linguistics*. L. R. Zinder (ed.). Moscow: Nauka Publ., 1983. 301 p. (In Russian)
- Касевич 2006 — Kasevich V.B. *Works on linguistics*. Kleiner Yu. A. (ed.) St. Petersburg: Filologicheskii fakul'tet Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta Publ., 2006. 663 p. (In Russian)
- Леонтьев 1966 — Leont'ev A. A. About “prephonological identities”. In: *Issledovaniia po fonologii*. Moscow: Nauka Publ., 1966. P. 166–171. (In Russian)
- Щерба 1974 — Shcherba L. V. On the threefold aspect of linguistic phenomena and on the experiment in linguistics. In: Shcherba L. V. *Iazykovaia sistema i rechevaia deiatel'nost'*. L. R. Zinder, M. I. Matusevich (eds). Leningrad: Nauka. Leningradskoe otdelenie Publ., 1974. P. 24–38.

Received: June 5, 2020

Accepted: September 10, 2020